

Цин Лань с подозрением посмотрела на собеседника.

— Да, что случилось?

— Ничего. Просто убери вещи с фамильным гербом, которые носишь с собой.

Она словно вздохнула.

— Когда я вела людей туда, Наньинь тоже привела людей из семьи Шэнь. Не дай кому-то случайно запомнить ваш узор, иначе будет трудно объяснить.

— Хорошо. Что-то ещё?

— Да. Гу «Тонкий бамбук»... Откуда ты знаешь об этом?

— Эта вещь из Цзинчу.

Цин Лань слегка помассировала виски, словно от головной боли.

— Медики из Долины Короля Снадобий, но среди нас остался гу-врач с Южной границы. Только Гу «Тонкий бамбук» трудно контролировать, его используют лишь в крайних случаях. Это было почти двадцать лет назад, если хочешь узнать конкретные причины, нужно вернуться и спросить его.

Взгляд Линь Чжии дрогнул, и она осторожно спросила:

— Шесть лет назад, Нефритовое Сияние тоже так...

— Да. Гу-носителем был он сам, но использовал только половину.

Цин Лань непроизвольно сжала кулак.

— Он не Шэнь Гуйжань, не мог бросить всё без оглядки, но даже чтобы подавить приступ Нефритового Сияния, пришлось заплатить цену...

— Какую?

— Ты видела его, должна знать, на каком уровне его боевое мастерство, но... лишь до этого предела.

В её светлых глазах невольно мелькнули досада и тревога.

— Цена в том, что его боевые навыки больше не смогут прогрессировать. Это уже был его предел.

Вот почему она сама решила вернуться. То, что он не смог завершить, она сделает сама.

Линь Чжии тоже вздохнула и сказала, слегка шутя:

— Мир говорит, что вы бессердечны и злы, исполнены пороков, но те, кто носит такую дурную славу, не всегда таковы, как о них думают. Лэй Шао как-то верно заметил: праведники просто делают то, что хорошо для большинства. Но чем больше такой человек, тем сильнее его осудят, стоит ему оступиться хоть на шаг. В итоге они живут менее ясно, чем вы, люди.

— Возможно.

Цин Лань покачала головой.

— Я пойду. Если впредь что-то случится, просто найди меня.

Почему-то в её сердце было беспокойно, но она не могла понять, откуда взялось это чувство.

— Хорошо, задержанных я допрошу. Если что-то обнаружу, сообщу через ваших людей.

Линь Чжии склонила голову в знак уважения.

— Ты далее направляешься в Цзянлин на Собрание мира боевых искусств, верно? Место, где соберутся лучшие из лучших. Даже он не посмеет там буйствовать. Будь во всём осторожна, ничего не раскрывай.

— Хорошо, спасибо.

Она ответила поклоном, взяла меч и вышла из здания управы.

Линь Чжии постояла у входа некоторое время и уже собиралась вернуться, как вдруг прямо столкнулась с Шэнь Наньинь.

— Что такое?

— Ничего. Просто, вспомнив слова Цин Лань, поняла: когда мы тогда увидели Жетон Мокэ, я велела его убраться. Сейчас он не вернулся, вероятно, его отправили в лечебницу, решив, что я там.

Что?!

Линь Чжии непроизвольно ахнула, и лицо её изменилось. Она оглянулась в направлении, где скрылась Цин Лань, и в сердце возникла лёгкая тревога. Лишь бы не вышло никакой заминки. Если Су Няньсюэ увидит те узоры, будет трудно объяснить. Хотя Долина Короля Снадобий лишнего не скажет, но...

Как она тогда станет смотреть на человека из Мокэ?

— Ваша госпожа? Её здесь нет, полагаю, в управе.

Су Няньсюэ окинула взглядом ученика семьи Шэнь перед собой и слегка улыбнулась.

— Что-то срочное?

— Не совсем...

Ученик почесал затылок.

— Госпожа велела доставить Жетон Мокэ. Ранее обнаружили, что они убили тайного агента в городе, госпожа вместе с Тысячником Линь осмотрели место и временно изъяли некоторые вещи.

Жетон Мокэ? Призрачный Служитель?

Су Няньсюэ встрепенулась, на мгновение задумавшись.

— Можно взглянуть?

— А? Конечно...

Она протянула руку, но её взгляд, скользнув по деревянной табличке, внезапно замер.

Зелёный бамбук и парящее перо... до боли знакомо.

Этот узор... почему он так знаком?

Её лицо на мгновение побелело, словно она что-то вспомнила, и кончики пальцев слегка дрогнули.

— Это ваш фамильный герб?

— Можно сказать и так, но значения не знаю.

Память у неё всегда была отменной, почти феноменальной. Узор на этой деревянной табличке был практически идентичен тому, что был выгравирован на тонком лезвии Цин Лань.

Совпадение?

Су Няньсюэ с усилием подавила смятение в душе, вернула табличку и с трудом выдавила улыбку, опустив глаза, в которых читалось смятение.

Жетон Мокэ, Призрачный Служитель Мокэ, почти идентичные узоры, люди с неясным

прошлым, высочайшее боевое мастерство... Кажется, если продолжить мыслить в этом направлении, кое-что начинает проясняться.

— Что сидишь здесь?

В тот миг, когда она погрузилась в раздумья, внезапный голос вернул её к реальности.

Женщина слегка склонила голову. Чистые и изящные черты её лица при виде собеседницы озарились непривычной теплотой.

Та же лишь молча подняла на неё глаза, открыла рот, но всё же, против воли, с улыбкой произнесла:

— Ничего. От нечего делать ждала тебя здесь.

Цин Лань же нахмурилась.

— Лицо у тебя нездоровое. Как рана?

— Всё действительно в порядке...

Су Няньсюэ сжала губы, улыбнулась и потянула её за рукав.

— Просто сейчас заходил ученик из семьи Шэнь.

— Да? Что сказал?

— Ничего, искал Наньинь. Говорил... принёс Жетон Мокэ.

Услышав это, в глазах Цин Лань мелькнула едва уловимая искорка — так быстро, что её почти невозможно было заметить.

Но человек перед ней точно уловил это мимолётное изменение в её выражении. Она глубоко вдохнула, внезапно обняла её за талию и прижалась лицом к её животу.

Та вся напряглась, но в итоге глубоко выдохнула и медленно положила руку ей на плечо.

Некоторые вещи лучше оставить без слов.

Хотя весна подходила к концу, ночной ветер был всё ещё прохладным.

Юноша сидел на ветке дерева, невольно ёжась.

Знал бы — накинул бы плащ...

Он, словно от скуки, подбрасывал в руке короткий меч, скривился, облокотился на дерево и зевнул.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдалеке послышались шаги. Он встрепенулся, прищурился, вглядываясь в сторону звука, и, разглядев приближающегося человека, тут же расплылся в улыбке и спрыгнул с дерева.

— Сестра А-Цзю!

Цин Лань, увидев, как он бросается к ней, дёрнула уголком губ, ловко отпрыгнула в сторону и дала ему щелбан, с лёгким укором сказав:

— Бай Юй, тебе пятнадцать, а не пять! Хочешь вести себя как в детстве, тебе не стыдно?

— Нельзя так говорить! Даже если мне пятнадцать, ты всё равно моя сестра, а брат А-Шу навсегда останется братом.

Он прищурился, улыбаясь, и почесал затылок. Юношеские черты его лица, ещё не до конца сформировавшиеся, в улыбке выглядели ещё более детскими, вызывая смесь досады и невозможности что-либо поделать.

— Говори, что случилось так поздно?

Цин Лань покачала головой, слегка усмехнулась, бросив на него взгляд, и прочистила горло.

— Если ничего важного, посмотрим, как я с тобой разберусь по возвращении.

— Ах, сестра А-Цзю, ты становишься всё суровее...

Бай Юй надулся, жалуясь.

— Просто меня послали попрощаться. Мы сначала возвращаемся в Цзинчу. Брат А-Шу отдал приказ: нам сначала вернуться. Сказал, что расследование тех, кто стоит за всем этим, не дело одного дня...

Он не успел договорить, как его взгляд резко изменился. Прежде ясные и безобидные глаза в мгновение ока наполнились холодом, устремившись в сторону леса за спиной Цин Лань.

Но та лишь слегка покачала головой, давая знак опустить меч.

— Продолжай.

— Но...

Он нахмурился, посмотрел на густую чащу, затем на её взгляд, в итоге сдался, опустил меч и, понуриив голову, продолжил:

— Не получится за короткое время выяснить их подноготную, нужно вернуться и обсудить. В общем, таков смысл. Он также передал тебе, чтобы ты в делах была тысячекратно осторожна. В ближайшее время, полагаю, не сможем выделить людей для помощи.

Точно в его стиле.

Цин Лань кивнула, поняв.

— Больше ничего?

— Нет...

Бай Юй моргнул, украдкой поглядывая назад, и понизив голос, пробормотал:

— Это же равносильно тому, что ты ей всё рассказала... Вдруг она...

Цин Лань сжала губы, тихо усмехнулась и вдруг потрепала его по голове.

— Ладно, я знаю меру. Возвращайся. Остальное я улажу сама.

<http://bllate.org/book/15509/1377668>